

Пролог

В раннем детстве я часто слушал, как мама рассказывала одну сказку.

В той сказке бедная девушка встретила принца, он полюбил её, и они поженились. С тех пор они жили долго и счастливо в прекрасном дворце.

— Как здорово... — я широко раскрытыми глазами смотрел на маму, не скрывая своего восторга.

Мама улыбнулась и взъерошила мои волосы.

— Наш маленький Чэн-Чэн, когда вырастет, тоже встретит любимого человека, женится на ней и будет жить очень счастливо.

Женится?

Я немного подумал и очень серьёзно спросил:

— А этот человек будет стирать мне одежду, готовить еду и давать карманные деньги?

Мама опешила, а потом расхохоталась.

— Чэн-Чэн, ты ищешь себе возлюбленную, а не служанку или банкомат...

Я надул губы.

— Но ведь... если та девушка вышла за принца, ей точно больше не нужно было делать то, что она делала раньше: убирать комнаты, стирать одежду и есть этот сухой чёрствый хлеб... Принц такой богатый, если она вышла за него, значит, сама стала богатой, верно?

Мама снова замерла, глядя на меня.

— С чего это наш Чэн-Чэн вдруг стал таким рассудительным?

Я гордо выпятил грудь.

— Мама, пожалуйста, называй меня рассудительный Чэн-Чэн.

— Ха-ха... рассудительный Чэн-Чэн, — мама рассмеялась от души. — А я спрошу тебя: что, если

однажды принц останется без гроша?

— Разве у принца могут кончиться деньги?

— Конечно. Мир так огромен, всякое может случиться.

— Тогда... тогда... — я не знал, чем ещё, кроме исполнения своих обязанностей, может заниматься принц.

— Чэн-Чэн, ты должен знать... — мама крепко обняла меня, — не каждому выпадает шанс встретить принца, а даже если встретишь — невозможно гарантировать, что это продлится вечно...

В тот день мама сказала ещё много слов, но я был слишком мал. Когда я вырос и попытался вспомнить тот разговор, то обнаружил, что всё забыл.

Глава 1

— Чэнь Юйчэн!

Я перевернулся на другой бок, игнорируя чью-то руку, которая принялась нещадно хлопать меня по плечу.

— Чэнь Юйчэн... перерыв закончился, пора обедать.

Я тут же открыл глаза.

— Обедать? Есть свинина в красном соусе?

Пока я об этом думал, у меня во рту уже начали скапливаться слюни.

— Чэнь Юйчэн! Ты... ты вообще собираешься продолжать работать или нет!

Плохо дело. Я втянул голову в плечи, осторожно приподнялся и обернулся. Разумеется, Линь Хайшань стоял передо мной, сердито сопя и вытаращив глаза — казалось, он готов был меня проглотить.

— Собираюсь, — я постарался выдавить из себя улыбку. Наконец-то я понял, что значит выражение: улыбка хуже слёз...

— Раз собираешься, так работай как следует! Целыми днями лодырничаете: на обед и отдых бежишь быстрее всех, а как дело делать — тебя и след простыл. Ты думаешь, ты всё ещё тот самый...

Я опустил голову. Кто-то из коллег потянул Линь Хайшаня за рукав, и он наконец успокоился.

— Ладно, чего уставились? Идите работайте. Юйчэн, пойдём со мной.

Он развернулся и направился к своему кабинету. Я почесал затылок. Один из коллег повернулся ко мне и шёпотом спросил:

— Юйчэн, ты в порядке?

— Всё хорошо, идите работайте.

Эх, снова мне устроят разнос...

Пройдя по коридору, я вошёл в крошечный кабинет.

— Садись.

Лицо у Линь Хайшаня всё ещё было мрачнее тучи, но я уже привык к таким ситуациям. Я сел на диван, который выглядел настолько грязным, что было трудно разобрать его первоначальный цвет, и приготовился слушать нотации босса.

— Юйчэн... — Линь Хайшань посмотрел на меня с досадой, будто я — не оправдавшая ожиданий сталь. — Ты должен понять: ты больше не тот маленький господин из семьи Чэнь. Раньше было неважно, что ты ничего не умел — за тебя всё делали другие, деньги давали просто так. Но теперь всё иначе...

Я слегка отвернулся.

Я знал это. Я знал это куда лучше, чем сам Линь Хайшань.

Что ж, видимо, такова судьба.

Мои родители таинственным образом исчезли во время путешествия, и никто не знал, живы они или мертвы. Я просидел взаперти целую неделю, прежде чем осознал суровую истину: как бы ни было больно, жизнь должна продолжаться. Когда прошёл срок, пришёл адвокат и огласил завешание.

Родители оставили мне огромное наследство, настолько большое, что я решил, будто откопал золотую жилу. Но, как говорится, недолго музыка играла. Последующие события заставили меня очень глубоко прочувствовать смысл этой фразы.

Мой отец когда-то подписал контракт с одной компанией, но после его исчезновения документы покрылись пылью. Когда я узнал об этом, сумма неустойки, которую мы должны были выплатить, уже превышала всё, что я мог себе вообразить...

Вот так золотая жила исчезла.

Маленький господин Чэнь стал достоянием истории.

Я лишился своего королевства, перестав быть принцем.

То, что произошло дальше, было куда проще. Линь Хайшань раньше работал у моего отца и всегда пользовался его расположением. Теперь он владел небольшой транспортной компанией.

Учитывая, что мои успехи в университете были, мягко говоря, плачевными, и после выпуска ни одна компания не хотела брать меня на работу... Линь Хайшань, движимый чувством благодарности, приютил меня. Хотя он об этом не говорил, я всё понимал.

На самом деле, Линь Хайшань был ко мне очень добр: старался не давать тяжёлой и грязной работы, платил, сколько мог. Но я ведь никогда в жизни не занимался подобным физическим трудом...

Линь Хайшань тяжело вздохнул. Он был хорошим человеком и всякий раз, когда видел моё печальное лицо, не мог продолжать ругаться. Я понимал, что веду себя плохо и лишь усложняю жизнь боссу.

— Юйчэн, если ты не хочешь работать здесь, что ещё ты умеешь делать?

Я подумал и покачал головой.

Линь Хайшань закатил глаза.

— А чем бы ты хотел заниматься?

— Хочу, хочу, — я поспешно закивал. — Чтобы не тяжело, не грязно, чтобы можно было часто отдыхать и спать, чтобы есть что хочется, и чтобы платили побольше... Пока что всё.

— Ты... если бы такая работа существовала, я бы сам её нашёл, не дожидаясь твоих советов! —

Похоже, Линь Хайшань решил больше не тратить на меня слова. — Ладно, иди работай. Если снова будешь лениться — лишу половины зарплаты за месяц!

Летнее солнце палило нещадно. Я вытер лицо грязным полотенцем, висевшим на плече, и снова принялся пыхтеть, перетаскивая грузы.

— Юйчэн, ты как?

Коллега похлопал меня по плечу.

— Нормально.

На самом деле, всё было совсем не нормально. Я так устал, что был готов свалиться с ног. Руки болели, плечи ныли, не было ни одного живого места на теле. Но нельзя — если Линь Хайшань снова поймает меня за бездельем, я лишусь половины зарплаты. А если я её лишусь, то мой план купить черничный торт, о котором я мечтал всю прошлую неделю, рассыплется в прах.

Этого я допустить не мог ни при каких обстоятельствах.

— Юйчэн, может, отдохнёшь? Посмотри на своё лицо: когда пришёл, был белый, как кусок теста, а пробыл на солнце несколько дней — и уже почернел, как ворона.

Я споткнулся и чуть не выронил груз.

— Тесто? Ворона?

Что это за сравнения такие...

— Правда! Ты был такой белый! Когда босс привёл тебя, ты выглядел как кусок теста — такой нежный, избалованный. А сейчас посмотри на себя...

Другой коллега тоже подошёл:

— Точно, теперь вылитый ворона. Юйчэн, тебе что, нельзя на солнце показываться? Стоит выйти наружу — сразу на тон темнее становишься.

Я закинул груз в кузов машины и коснулся своего лица.

Неужели я стал таким тёмным?

В школе я не любил уроки физкультуры, потому что каждый раз, глядя в зеркало после занятий, видел, как сильно загорел. Мама даже покупала мне специальный крем... Конечно, сейчас на мою зарплату за два месяца такой крем не купишь.

— Гляди, даже кожа стала грубой.

— Ага, раньше у Юйчэна кожа была гладкая, как у девицы.

— Но по сравнению с прежним ты стал гораздо крепче. Когда пришёл, руки-ноги были тонкие, как палки...

Я потрогал своё предплечье и обнаружил, что мышц действительно стало больше.

Не знаю, хорошо это или плохо.

— Юйчэн, вообще-то, тебе бы лучше было стать альфонсом, — один из коллег, вытирая пот, похлопал меня по плечу. — Ты был такой миловидный, женщинам бы точно понравился.

Альфонсом?

— Это значит жить за счёт женщины, — раздался холодный голос Линь Хайшаня за моей спиной. — Вы что, хотите остаться без ужина и пойти искать, кто бы вас прокормил?..

На ужин действительно была свинина в красном соусе.

В былые времена я бы и не взглянул на это блюдо — слишком жирно... Но всё изменилось, теперь я любил практически любое мясо.

Линь Хайшань сел рядом, посмотрел в мою тарелку и переложил в неё кусочки свинины из своей.

— Босс, у меня есть, вы...

— Ешь! — рявкнул он.

Я тут же послушно замолчал и уткнулся в тарелку.

— Ты ещё молодой, а молодым нужно хорошо питаться.

Я кивнул.

— Днём поработал неплохо, не ленился. Впредь так и работай.

Я кивнул.

— На физической работе невозможно не загореть. От того, что кожа хорошая, толку нет, главное — быть сытым и здоровым.

Я кивнул.

— А то, что они там болтали... не смей таким заниматься. Жить за счёт женщины — это унижительно, все будут смотреть на тебя свысока. Родители растили тебя не для этого.

Я кивнул, а потом повернулся к нему.

— Босс, быть альфонсом... это значит...

— Мужчина, который живёт за счёт женщины! — Линь Хайшань выразил крайнее презрение.

И то верно. Я проглотил кусок риса и подумал: даже если бы я сейчас захотел, кто бы меня взял?..

Какая женщина захочет кормить ворону?

В выходной день я получил зарплату и побежал покупать черничный торт, о котором так долго мечтал.

Торты в этой кондитерской были превосходны, особенно черничный.

Когда я ещё был маленьким господином, мама часто покупала его домой. Мы заваривали чёрный чай, садились в саду, вдыхали аромат свежей травы и ели торт... Жизнь, достойная небожителей.

Как же я скучаю по тем временам.

Я стоял на улице, глядя на прохожих, и снова начал злиться на Господа Бога.

Хватит, думать об этом бесполезно. Сейчас главное — купить торт. Трети месячной зарплаты хватит на самый большой размер, тогда я смогу угостить Линь Хайшаня и коллег этим земным деликатесом.

Я поправил одежду, толкнул тяжёлую стеклянную дверь и сглотнул слюну при виде витрины с красивейшими тортами.

— Девушка, я хочу заказать торт.

Красивая девушка улыбнулась и протянула бланк заказа:

— Господин, пожалуйста, заполните вот здесь.

— Как скоро его можно забрать?

— Какую модель вы хотите заказать?

— Вот этот, черничный, самый большой.

— Как удачно, один клиент как раз позвонил и отменил заказ. — Девушка обернулась и перекинулась парой слов с другим сотрудником. — Если не возражаете, через несколько минут он будет готов.

— Не возражаю, конечно.

Отлично! С тортом я как раз успею вернуться к ужину. Я присел на диван в ожидании заказа.

Стеклянная дверь открылась. Вошли красивая девушка и очень привлекательный мужчина.

— Чжэньцзэ, нам сюда. — Девушка изо всех сил тянула его за руку. Судя по тому, как он морщил своё красивое лицо, он был не любителем сладкого.

Но какой же он белый... прямо как тесто.

— Нини, давай сходим съедим суши? Звонили, сказали, что рыба сегодня очень свежая.

Суши?!

Я тихо сглотнул слюну.

— Я хочу именно этот торт! Тебе что, будет плохо, если ты попробуешь хоть раз?..

На их месте я бы сначала взял торт, а потом пошёл на суши.

— Хорошо, хорошо, боюсь я тебя. Говори, что хочешь... или давай я куплю тебе эту кондитерскую на день рождения.

Богачи!

Я снова вспомнил те времена, которые уже не вернуть.

— Не надо мне её покупать, лучше подари мне лошадь.

Не надо? Подари её мне, подари мне! — мысленно взмолился я, глядя на мужчину. Жаль, он не слышал.

— ...Господин, господин Чэнь, ваш черничный торт.

Я очнулся. Девушка-продавец улыбалась, держа в руках большую синюю коробку.

— Готов? Так быстро. Спасибо вам.

Я поспешно встал, расплатился и наблюдал, как она закрывает крышку и перевязывает её голубой атласной лентой.

— Спасибо, вы меня очень выручили.

Раньше, будучи маленьким господином, я не разбрасывался такими вежливыми словами, но теперь понял: как бы ни была тяжела работа, благодарить нужно всегда.

— Не за что, господин Чэнь, приходите ещё.

У девушки была такая милая улыбка, и торт был очень красивым. В отличном настроении я подхватил коробку и направился к выходу.

— Я хочу этот!

Девушка по имени Нини издала такой вопль, что мне показалось, будто небо содрогнулось. Я вздрогнул, огляделся и понял, что её тонкий пальчик указывает прямо на мой торт.

— Черничный торт!

— Э-э... этот господин уже купил его. — Девушка-продавец попыталась вежливо объяснить. Я улыбнулся, подтверждая её слова.

— Мне плевать, я хочу этот.

— Госпожа, пожалуйста, заполните бланк, мы сделаем для вас такой же прямо сейчас.

— Нет, я хочу именно этот.

— Госпожа...

— Да вы надоели! Я сказала, что хочу этот — значит, хочу этот.

Я стоял ни жив ни мёртв, слушая её требования, и в изумлении вытаращил глаза. Хочешь этот? Госпожа, вообще-то, это я за него заплатил...

— Сколько ты за него заплатил? Я дам двойную цену.

Это две трети моей зарплаты. Я не поверил своим ушам.

— Тройную!

Это целая месячная зарплата! — завопил я про себя.

— Десятикратную! Ты продашь его или нет?

Девушка начала терять терпение. Если бы я не прислонился к холодильнику, то точно сполз бы на пол.

— Эм... госпожа, вы очень хотите этот торт?

Она кивнула:

— Ну разумеется, с чего бы я тогда его у тебя выкупала?

Я немного подумал.

— Если вам так срочно, я продам его вам. По номиналу. Я подожду следующего. — В конце концов, вернусь домой и поем холодного риса, наверняка ребята оставят что-нибудь из еды.

Девушка посмотрела на меня и вдруг слегка улыбнулась.

У меня в глазах зарябило — такая красивая улыбка.

— Чжэньцзэ, дай ему денег.

Красавец поднял руку, и тут же из-за двери вошёл мужчина в чёрном.

— Заплати, — приказал он.

Я вытаращил глаза. Ну и ну, вот это богачи... Даже когда я был господином, до такого не доходило.

Мужчина заплатил мне, я отдал торт красавцу. Тот обернулся и с большим почтением передал коробку тому самому парню.

— Нини, торт, который ты хотела.

Он протянул торт девушке, которая всё ещё улыбалась.

Я развернулся, собираясь заказать ещё один.

В ушах внезапно раздался глухой звук, и воздух наполнился ароматом ещё более густым, чем прежде. Я медленно обернулся — коробка с черничным тортом лежала на полу, а сам торт превратился в бесформенную кашу.

— Нини, что ты делаешь?

Красавец нахмурился.

Девушка ласково взяла его под руку:

— Ой, у меня рука соскользнула! Пойдём, я больше не хочу торт, пойдём лучше есть суши.

— Ну ты и даёшь...

Они повернулись к выходу.

— Стоять.

Я окликнул их. Я смотрел на красивую девушку по имени Нини:

— Зачем ты это сделала?

— Что? — она посмотрела на торт на полу.

— Ещё чего, у меня правда рука соскользнула... В конце концов, у меня есть деньги, я могу купить сколько угодно, а ты... — она окинула меня взглядом. — Деньги я тебе дала, так что жалеть уже не о чем. Если хочешь, могу дать ещё...

Не дав ей договорить, я подошёл и отвесил ей звонкую пощёчину.

— Хлоп!

Все замерли. Я смотрел на неё, чеканя каждое слово:

— Госпожа, за выбрасывание еды боги карают.

Девушка прижала руку к лицу и ошарашенно смотрела на меня. Я отряхнул ладони, повернулся, взял с прилавка бумажную тарелку, которую мне дала девушка-продавец, и присел, аккуратно собирая кусочки торта, не коснувшиеся пола.

— Чжэньцзэ, он ударил меня...

Как и ожидалось, девушка залилась слезами.

Никакой фантазии. Ударил бы я тебя — ты бы в ответ пнула, а тут слёзы. Неужели женские слёзы такие дешёвые? Интересно, прикажет ли этот богач своим людям избить меня... Ладно, раз уж ударил — обратной дороги нет, а если бы не ударил, я бы жалел об этом.

Чей-то палец потянулся ко мне и медленно приподнял мой подбородок.

Я моргнул, не понимая, что происходит.

Лицо красавца отразилось в моих зрачках. Я сглотнул — чёрт возьми, зачем мужчине быть таким белым? Такая нежная кожа, что женщинам пора уходить с рынка красоты.

— Как тебя зовут?

Это он у меня спрашивает?

Я плотно сжал губы, твёрдо решив не навлекать беду на Линь Хайшаня.

— Чжэньцзэ, хорошенько проучи его за меня!

Болтливая девица! Я свирепо уставился на неё, она тут же замолчала, выразив крайнее презрение.

— Я спросил, как тебя зовут.

Мужчина улыбался, и меня пробрала дрожь. Его кожа казалась мне всё более белой, как снег... холодной.

— Не хочешь говорить?

Давление пальца на подбородок усилилось, он начал медленно надавливать. Неужели он собирается придушить меня среди бела дня?

— Чжэньцзэ... — девушка тоже заметила это и потянула его за одежду. — Не переусердствуй.

— Ничего, он не умрёт. Но если он не ответит на мой вопрос... Нини, ты же знаешь, иногда я не рассчитываю силу.

— Ворона! — заорал я.

— Что? — Чжэньцзэ и Нини вытаращили на меня глаза.

— Я сказал, меня зовут Ворона.

Ты похож на тесто, значит, я буду вороной.

Глава 2

Так как у меня был выходной, когда я вернулся в компанию, там ещё работали.

— Юйчэн вернулся! Смотрите, что принёс.

Я показал им коробку из-под торта.

— Черничный торт, слышали о таком?

— Понятно, почему не вернулся на обед — торт пошёл есть.

Я улыбнулся и увидел стоящего поодаль Линь Хайшаня.

— Босс, ужин ещё остался?.. — я был голоден как собака, и если бы еды не осталось, я бы точно тут же рухнул от бессилия.

Он сердито посмотрел на меня, а я в ответ лишь растянул губы в улыбке.

— Ну и ну... даже не знаю, что с тобой делать. — Он повернулся. — Еда осталась, проходи, ешь.

Я радостно побежал за ним.

<http://bllate.org/book/21136/2144029>